

Отзыв

официального оппонента о диссертации Сундуевой Екатерины Владимировны «Вербализация чувственного восприятия средствами корневых согласных [r/m] в монгольских языках», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки).

Работа выполнена в русле фоносемантического направления в лингвистике, которое на настоящий момент никем более не оспаривается. На данном этапе изученности звукоизобразительных слов вряд ли можно отрицать факт системной значимости фонемотипов. Звукоизобразительными окказионализмами можно передать звуки прилива и отлива, покачивание песка на дне, шуршание травы на берегу. В них есть плоды творческого труда – оригинальный, неповторимый мир.

Отсюда вытекает актуальность исследования Е. В. Сундуевой, заключающаяся в самой природе языка: языковой знак обладает иконическими свойствами. Звуковой эффект, магия слова часто завораживают человека быстрее, чем их смысл. Не случайно приемы фоносемантики применяются при создании брэндов, рекламных слоганов, агитационных текстов и являются объектом устойчивого научного интереса. Явление это сложное, спорное и в силу пограничного характера представляет собой языковую универсалию. Вот почему, на наш взгляд, изучение звуко-символизма требует исследований на материале разносистемных языков.

Актуальность работы заключается и в том, что в ней положен в основу междисциплинарный подход, продуктивность которого доказана большим количеством опубликованных в последнее 10-летие работ по данной проблематике.

Правомерным представляется и выбор корневых согласных [r/m], входящих в фундаментальную в лексике оппозиционную пару *эр-*, символизирующий муж.р., и *эм-* – женский. Сами по себе в отдельности и в составе идеофонических образований они выполняют функции эксплицитных и имплицитных маркеров экспрессивности, обладая способностью вызывать наглядно-чувственные представления об обозначаемом. В монгольских языках, в которых семантика корня чаще задается его консонантным составом, эти согласные могут быть причислены к наиболее заметным репрезентантам вербализации чувственного восприятия.

Избранная автором структура работы представляет собой логически последовательное изложение. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи работы, излагается методика исследования, дается теоретическое обоснование положений, на которых базируется данное исследование. Вызывает одобрение освещение истории вопроса. Несмотря на то, что проблемы фоносемантики далеки от разрешения в русистике и тем более в монголоведении, она имеет свою историю, представленную в работах И. А. Бодуэна де Куртэнэ, Ф. де Соссюра, С. В. Воронина, В. В. Левицкого, А. П. Журавлева; А. А. Бобровникова, Г. Д. Санжеева, Л. Д. Шагдарова, Д. Д. Санжиной, Ц. Ц. Бальжинимаевой, Б. Б. Манджиковой и др., что делает правомерным вывод автора о том, что теория звукосимволизма имеет серьезные теоретические и практические основы в лингвистической традиции.

Знание соискателем истории вопроса, изложенное во введении, позволило диссертанту определить уровень достижений лингвистики в области изучения фоносемантики, методы и принципы её изучения в монгольских языках, а также обозначить направления собственного исследования.

Изложенная во введении методика исследования является необходимой и, как нам представляется, достаточной для достижения поставленной цели и решения намеченных задач.

В соответствии с поставленной целью автор формулирует круг задач, перечень которых свидетельствует о том, что у диссертанта есть исследовательская программа и достаточная для её выполнения лингвистическая компетенция.

1-я глава посвящена исследованию морфологической структуры общемонгольской лексики с корневыми согласными [r/m]. Глава полезна и интересна прежде всего тем, что в ней автор стремится разрешить некоторые спорные вопросы, касающиеся структуры звукоизобразительных слов. Конечно, звукоизобразительные слова структурно обусловлены, т.е. подчиняются правилам монгольского словообразования. Но эти правила, как известно, могут частично или полностью нарушаться, например, из-за запрета на некоторые звукосочетания, в целях экономии усилий, облегчения произношения и по другим морфонологическим законам. Прделана большая и нужная работа по определению морфемных границ, эпентетических гласных на морфемном шве, оговариваются случаи удлинения корня звукоизобразительных слов в случаях, например, когда они передают длительность звучания или интенсивность проявления признака.

Во 2-й главе «Вербализация слухового восприятия» рассматриваются звукоподражательные и звукосимволические слова, содержащие в своем составе корень на –г и –т. Эти корни для удобства анализа распределены по четырем лексико-семантическим группам по признаку «источник звука».

Как известно, система языка, созданная человеком, застывая и как бы обретая надличностный статус, затемняет и стирает мотивированность звукоизобразительных слов. Заслуга Екатерины Владимировны заключается в том, что, кроме мотивированных звукоизобразительных слов, она рассматривает семантически и морфологически трансформированную лексику звукоизобразительного происхождения, стремясь установить

утраченные связи слов с помощью этимологического анализа, подкрепленного внешними, типологическими данными.

Достоверными, на наш взгляд, являются результаты исследования по III главе рукописи, где автор рассматривает корни на [r/m], содержащие характеристику зрительного восприятия формы предмета. Применяется метод рассмотрения корней на [r/m] по лексико-семантическим полям: растительный и животный мир, человек, неживая природа, материальная культура, что вносит в описание упорядоченность и способствует четкому, системному изложению.

В 4-й главе «Манифестация ощущений с помощью акустико-артикуляционных характеристик согласных [r/m]» объектом изучения является вербализация зрительного восприятия световых явлений, а также информации, получаемой с помощью осязательного, вкусового, обонятельного восприятия. Производится фоносемантический анализ, т.е. выявляются формо- и смыслообразующие (фоносемантически-валентные) фонемотипы. Причем непосредственными составляющими фоносемантического анализа являются этимологические и типологические характеристики лексических единиц, так как автор привлекает обширный сопоставительный материал из других алтайских языков.

Диссертация представляет собой ценный материал, посвященный номинационному потенциалу корневого состава монгольских языков, и эти изыскания автора в области номинаций способствуют уточнению исконного корневого состава монгольских языков. Например, существительное зугы «пчела» возводится к звукоподражанию и уточняется корень, состоящий из одной буквы «з». Таким образом, анализируемое исследование может иметь широкое практическое применение.

Диссертационный труд поднимает вопросы об истоках лексических значений, системности в лексической организации языка. Для разрешения этих вопросов используются формы старописьменного монгольского языка из словарей О. М. Ковалевского, Ф. Лессинга, среднемонгольские корни

даются со ссылками на памятники монгольской письменности, относящиеся к XIII–XIV вв. Рефлексы бурятского, калмыцкого языков, языка ойратов Синьцзяна извлечены из «Бурятско-русского словаря» Л. Д. Шагдарова и К. М. Черемисова (2006, 2008), «Калмыцко-русского словаря» под редакцией К. М. Муниева (1977), «Словаря языка ойратов Синьцзяна» Б. Х. Тодаевой (2001). Данные по ордосскому и южно-монгольским языкам взяты в «Этимологическом словаре алтайских языков» (EDAL) С. А. Старостина, А. В. Дыбо, О. А. Мудрака (2003). Применение этих надежных источников дало автору возможность привести убедительные примеры из других алтайских языков, имеющие доказательную силу.

Разработка вопросов, поставленных в исследовании, иллюстративная часть диссертации, теоретические выводы и фактический материал, представленные в ней, свидетельствуют о высоком уровне осведомленности соискателя в теоретических вопросах, умении наблюдать за фактами языка, делать ценные выводы и обобщения, представляющие интерес для бурятоведения и монголистики в целом.

Несомненной заслугой автора анализируемой работы является то, что Сундуева Е.В. вводит в лингвистику новый фактический материал, определяет ряд задач, выходящих за пределы рассматриваемой темы, стремится наметить перспективы исследования монгольских языков, касающиеся звуковой изобразительности.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить некоторые допущенные недочёты.

1. Диссертация имеет достаточно высокий теоретический уровень (обобщён существующий на данный момент теоретический материал по данному вопросу, сформулированы свои собственные взгляды на природу и изучение явления звукового символизма и т.д.), но, к сожалению, в работе не удалось найти чёткие критерии выделения звукосимволических слов, которые, вне всякого сомнения, необходимы в такого рода исследованиях.

2. Обобщенно результаты исследования, как нам кажется, следовало представить в виде сводной таблицы, отражающей звукоизобразительные области, охватываемые лексикой, маркированной корнем с [r/m]: дробление, хруст, треск, резкие голосовые звукоизвлечения, шум вообще, колебательные движения, вибрирующие звучания, дрожание и т.д. Перечень звукоизобразительных значений в диссертационной работе имеется, и они получили системное описание. Но из-за экскурсов в этимологию и полезных параллелей с другими языками эти значения воспринимаются разрозненно и нуждаются, как нам представляется, в более целостной и наглядной репрезентации в виде сводной таблицы.
3. Излишне говорить о необходимости иллюстрировать теоретические положения примерами в силу ее очевидности. Но в тексте диссертации попадаются места, где примеров нет там, где они абсолютно, на наш взгляд, необходимы. Например, на стр. 22: «...согласные [s], [d] могут указывать на моментальность совершения действия». Это высказывание не подтверждено примерами, как и следующее: на стр. 41 написано, что в форманте [-lj] j «передает напряженный характер протекания действия, а -l и -j в совокупности передают идею прерывисто-кратного действия». Думается, что подобные утверждения, не подкрепленные примерами, выглядят голословно.

Высказанные замечания не умаляют достоинств обсуждаемой работы. Фоносемантика является сложной, очень субъективной областью лингвистики, т.к. звукоизобразительные слова образуются в результате сближения и наложения разнопорядковых сущностей, отождествления разных таксономических рядов. Но автор исследования успешно справилась с поставленными общетеоретическими и частнотеоретическими, а также практическими задачами. Диссертационная работа открывает новое направление, создает надежный фундамент для будущих исследований, вводит фоносемантический материал монгольских языков в русло

сравнительного алтайского языкознания, указывает перспективы изучения сенсорной информации в монгольских языках и культуроспецифичности ее вербализации.

Диссертация написана академическим, профессионально ориентированным языком, обобщает большой фактический материал, представлена авторефератом, соответствующим её содержанию. Считаем, что работа отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор Сундуева Екатерина Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки).

Ведущий научный сотрудник
отдела урало-алтайских языков
Института языкознания РАН, д.ф.н.

П. П. Дамбуева

